

ОТ АВТОРА

Дорогой читатель! Книга, которую Вы держите в руках, составлена из 9-ти разнородных сочинений, написанных в продолжение 15-ти лет одним человеком и в то же время не одним. Нет, речь не о соавторстве: автор у этой книги один. О чём же тогда идёт речь?

Три первых произведения этого сборника, а именно «Во граде ограждения», «Семь писем из монастыря» и «Преображение на Соловках» написаны трудником Георгием и не принадлежат перу указанного на обложке автора.

«Что за чудачество? - скажете Вы. - Неужели писатели должны объяснять, в какое время были написаны ими те или иные сочинения: эти до рукоположения, а эти после? Эти до женитьбы, а эти после? Эти до сотрясения мозга, а эти после сотрясения?»

Вы смеётесь, читатель? Но, мне кажется, что так и должно быть, потому что, женившись или рукоположившись, сочинитель перестаёт быть тем, кем он был прежде. Богом сказано: *будут два одною плотью* (Мф.19:5), и это значит, что автором послесвадебных книг будет уже не один человек, но двое. А для автора-женщины изменение в семейном положении влечёт за собой перемену самого имени: до замужества была одна писательская фамилия, после – другая.

Перемену имени претерпевает и автор-мужчина, когда над ним совершается таинство рукоположения, после которого он обязан предварять своё имя указанием нового звания *Божия во Христе Иисусе* (Фил.3:14). Вот и выходит, что авторов у этой книги как минимум два: мирянин Георгий и священник Георгий.

«Минимум? Сколько же максимум?»

Вы опять улыбаетесь, читатель? А я опять совершенно серьёзно отвечаю, что максимума установить невозможно, потому что живой человек меняется ежедневно и ежечасно. Но эти перемены не отмечаются им, пока дело не доходит до какого-то рубежа, за которым остаётся прежнее качество и начинается другая жизнь в новом состоянии и с новым именем, как, например, в вышеприведённых случаях замужества и священства.

Сколько же раз меняется человек? Этого сосчитать невозможно. Автор носил до крещения и некоторое время после крещения в миру имя Юрий. Вот Вам ещё один, вдобавок к Георгию, сочинитель этой книги. Юрий тоже вёл свой дневник, который в итоге оказался в монастырской печи. Но прежде, чем он там оказался, Георгий, взирая многочисленные страницы дневника Юрия, хотел составить из них 9-ти частный свод по образу 9-ти песенного церковного канона.

1-я часть дневника («Помощник и Покровитель бысть мне во спасение...») об исходе из египетского плена.

2-я часть («Вонми небо и возглаголю...») о котлах египетских, впрочем, эта часть должна была быть опущена, как у большинства церковных канонов.

3-я часть («На недвижимом Христе камени заповедей Твоих...») о том, как расцвела душа по воцерковлению.

4-я часть («Услышах, Господи, смотрения Твоего таинство...») о настраивании духовного слуха.

5-я часть («От ночи утренююща...») о духовном пробуждении.

6-я часть («Возопих всем сердцем моим к щедрому Богу...») о сопровождающих духовную жизнь искушениях.

7-я часть («Росодательну убо пещь...») о Божественной помощи в сохранении ростков духовной жизни.

8-я часть («Нестерпимому огню соединившеся...») о таинственном соединении Божества и человека.

9-я часть («Камень нерукосечный...») благодарность Пресвятой Деве Богородице.

Церковный человек понимает, о чём идёт речь в этом кратком изложении содержания песен, а для не имеющего опыта церковной жизни трудно, если не сказать, невозможно объяснить замысел, который заложен в такой разбивке дневника. Весь же дневниковый свод должен был называться «Канон покаянный, егоже краегранесие ... дней прожитой жизни», где на месте многоточия должно было стоять число дней, отражённых в дневнике. (*)

Дневник тот сгорел, канона не вышло, но не об этом я хочу сказать, а о том, что каждый прожитый день в той или иной мере меняет человека. И мир меняется с каждым днём. Весь вопрос в том: куда они меняются? Приближаясь ко Христу Богу или удаляясь от Него?

На этом вопросе мы и закончим наше обращение к читателю. Остаётся пожелать душеполезного чтения, а также многая и благая лета всем читателям этой книги во исполнение своего покаянного канона, который каждый из нас пишет не словами, но жизнью, не на бумаге, но в вечности.

С любовью о Господе, священник Георгий Селин.

2010 год.

(*) «Крегранесие (крае~~стр~~очие), или акростих. В церковных книгах, а особенно в триодях, против стихов канона или трипеснца поставленные на краях строк буквы, составляющие собой целые речения». (Церковно-славянский словарь прот.Г.Дьяченко).